

доверчивы. Подвержены настроению, импульсивны, имеют склонность к предчувствиям, самобичеванию, к чувству вины и недовольство собой.

Литература

1. Андриенко Е.В. Социальная психология / Е.В. Андриенко – М.: Флинта, 2000. – 264 с.
2. Кондрашенко В.Т. Пьянство и алкоголизм у подростков / В.Т. Кондрашенко – Издат. Высшая школа, 1986. – 64 с.
3. Короленко Ц.П. Психосоциальная аддиктология / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева – Н.: Издат. центр «Академия», 2001. – 251 с.
4. Ремшмид Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности / Х. Ремшмид – М.: Норма, 1994. – 172 с.

Восприятие ситуации межличностных отношений в группе и статус студента

Сильченко И.В.

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
Республика Беларусь, г. Гомель*

Успешное взаимодействие студента и учебной группы, психологическая атмосфера группы во многом определяется характером сложившихся межличностных отношений и, в частности, восприятием и переживанием студентами ситуации межличностного взаимодействия в ней.

Психологическая наука всегда подчеркивала роль факторов ситуации в формировании и развитии личности человека. В рамках разных направлений психологии накоплены многочисленные эмпирические и экспериментальные данные, касающиеся ситуационной детерминации поведения. Важнейшим аспектом области психологии социальных ситуаций является проблема их восприятия. Мысль о том, что один и тот же стимул может по-разному интерпретироваться различными людьми или одним и тем же человеком в различных контекстах (ситуациях), и что социальные исследователи должны уделять внимание субъективным интерпретациям наряду с объективными показателями имеет долгую историю в психологии. Однако неоспоримый приоритет в формулировке методологических требований к целостному изучению ситуации и ее психологическому пониманию, т.е. принятию ее в интерпретации самого действующего субъекта, принадлежит К. Левину. Его принципиальная точка зрения выражена в положении о том, что описание ситуации

должно быть скорее субъективным, чем объективным, т.е. ситуация должна описываться скорее с позиции индивида, поведение которого исследуется, нежели с позиции наблюдателя [1, с. 264].

В отечественной психологии некоторые принципиальные идеи с точки зрения методологии понимания и изучения социальных ситуаций были высказаны еще Л.С. Выготским. Один из главных недостатков при изучении среды он видел в том, что она изучается в объективных показателях, и считал, что самый существенный переворот, который должен быть сделан при изучении среды – это переход от ее абсолютных показателей к относительным. Ученый настаивал на необходимости введения понятия «переживание», или «аффективное отношение» ребенка к среде. С его точки зрения, переживание – это такая единица, в которой в неразрывном единстве представлены, с одной стороны, среда, т.е. то, что переживается ребенком, с другой – субъект, т.е. то, что вносит в это переживание сам ребенок [2]. Следовательно, анализируя влияние социальной микросреды на развитие личности, необходимо учитывать и ее объективные элементы и тот аффективный отклик, которым сопровождается взаимодействие личности с этими элементами.

Идеи Л.С. Выготского получили свое развитие в исследованиях по психологии познания людьми друг друга (А.А. Бодалев), межличностному восприятию в группе (Г.М. Андреева), по осознанию и переживанию межличностных предпочтений в группе (Я.Л. Коломинский, А.А. Кроник, К.Е. Данилин и др.). По мнению ученых, исследование детерминант поведения личности в группе исключительно в рамках «реальных» показателей не может быть адекватным. Подлинно психологический подход к исследованию групповых процессов и управлению ими предполагает учет не только объективных факторов групповой действительности, но и субъективных – представлений членов группы о межличностных отношениях в группе и их мотивах, о собственном положении в структуре этих отношений и его причинах. Совокупность этих представлений у каждого члена группы создает “индивидуальный субъективный образ группы”, который не только отражает групповую реальность, но и выполняет регулятивную функцию по отношению к ней [3, с. 4].

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей представлений студентов с различным социометрическим статусом о ситуации межличностных отношений в группе. В эмпирическом исследовании приняли участие 430 студентов (15 академических групп) Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Информация о структуре межличностных отношений была получена с помощью социометрического метода. Аутосоциометрические тесты

(аутосоциограмма и аутосоциоматрица) позволили получить показатели, характеризующие индивидуальный субъективный образ группы, – рефлексивные и перцептивные коэффициенты осознанности положения и отношений (Я.Л. Коломинский, 2001).

Перцептивные показатели, полученные в результате аутосоциометрических тестов, позволили измерить точность представлений студентов об отношениях (ПКОО) и положении (ПКОП, социометрические установки) других членов группы. В исследовании обнаружена положительная связь между объективной величиной статуса и данными показателями. Коэффициенты корреляции соответственно равны: 0,47 ($P < 0,05$) и 0,53 ($P < 0,05$). Это указывает на то, что студенты, занимающие благоприятное положение в системе личных взаимоотношений, чаще проявляют центростремительную социометрическую установку (т.е. большинству членов группы приписывают высокий статус), а низкостатусные – центробежную (большинство членов группы относят к третьей и четвертой статусным категориям). «Звезды» и «предпочитаемые» завышают статус однокурсников, «изолированные» и «пренебрегаемые» – неадекватно занижают его. Можно предположить, что, оптимизируя межличностную ситуацию, представляя ее себе более благоприятной, студенты, занимающие высокое положение в системе личных взаимоотношений, и более конструктивно строят свое взаимодействие с однокурсниками. Негативное восприятие ситуации межличностных отношений в группе студентами с неблагоприятным социометрическим статусом вызывает у них соответствующие чувства и поведение, что, в свою очередь, отрицательно влияет на высоту их межличностного статуса.

Сопоставление статуса студентов и их рефлексивных характеристик показало уже отмеченную тенденцию при изучении перцептивных данных: наиболее высокий ПКОО (рефлексивный коэффициент осознанности отношений) выявлен у высокостатусных членов группы (89,2), он достоверно различается с соответствующими показателями у представителей третьей (48,3) и четвертой (35,0) статусных категорий ($P < 0,05$), и имеет сильную тенденцию к различию с представителями второй статусной категории ($P < 0,14$). Самый низкий рефлексивный коэффициент осознанности отношений зафиксирован у студентов, которые по данным социометрического теста отнесены к четвертой статусной категории («изолированных»). Они достоверно различаются по данному параметру со «звездами» и «предпочитаемыми» ($P < 0,05$) и имеют сильную тенденцию к различию с «пренебрегаемыми» ($P < 0,16$).

Сопоставление рефлексивного коэффициента осознанности положения (РКОП) у представителей разных статусных категорий

выявило следующую зависимость между истинным положением испытуемых и их притязаниями в области личных взаимоотношений со сверстниками: наиболее точное совпадение абсолютного числа полученных выборов с прогнозируемыми оказалось у представителей второй статусной категории – (67,0). Выявлены достоверные различия по данным показателям (при $P < 0,05$) между ними и испытуемыми первой (37,0) и четвертой (30,0) статусных категорий, и тенденция к различению ($P = 0,23$) с представителями третьей статусной категории. Следовательно, величина межличностного статуса студентов зависит от высоты их статусных притязаний (того, как они сами представляют свое положение среди однокурсников): при высоких статусных притязаниях более вероятно (вероятность увеличивается в два раза) приобретение высокого, а при низких статусных притязаниях – низкого статуса. Психологической предпосылкой пониженных притязаний у «звезд», по мнению Я.Л. Коломинского, является удовлетворенность в общении и отсутствие в связи с этим аффективной компенсации, а также действием ценностно-ориентационного стереотипа – «надо проявлять скромность», который препятствует отнесению себя к высоким статусным категориям [4, с.293].

Особого внимания заслуживает анализ самооценки статуса «изолированных». По данным аутосоциогаммы 44% из них полагают, что их выберет один человек. Такое незначительное повышение уровня притязаний связано с вытеснением представления о своем истинном положении, которое переживается аффективно [4, с. 294]. Более половины – 56 % низкостатусных студентов адекватно оценивают свой статус, т.е. осознают свою психологическую изоляцию. Обнаруженное явление согласуется с данными других исследований о повышенной сензитивности в этой области людей с низким статусом, который не только осознается, но и глубоко переживается, что влечет за собой уменьшение социальной активности, снижение интереса к жизни группы, самоизоляцию.

Проведенное исследование показывает, что основой взаимодействия студентов и академической группы выступает субъективная интерпретация ими внутригрупповой ситуации, т.е. представления студентов о межличностных отношениях в группе, осознание и переживание собственного положения и положения других членов в неформальной структуре группы. Студенты, оптимизирующие статусную структуру группы, имеющие завышенный уровень притязаний в области межличностных отношений и ощущающие собственную эффективность, занимают благоприятное положение в системе личных взаимоотношений.

Литература

1. Левин К. Теория поля в социальных науках. – СПб.: «Сенсор», 2000. – 368 с.
2. Выготский Л.С. Кризис семи лет. / Собр. Соч., т.4. – М., 1984. – С. 380 – 383.
3. Кроник А.А. Межличностное оценивание в группах. – Киев: Наукова думка, 1982. – 158 с.
4. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах: общие и возрастные особенности. – Мн.: Тетра Систем, 2001. – 432 с.

Социально-психологический портрет девиантных подростков

Сильченко И.В.

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
Республика Беларусь, г. Гомель*

Республика Беларусь вступила в XXI с одной из наиболее эффективных на постсоветском пространстве системой защиты прав и законных интересов детей, в том числе попавших в социально опасное положение и вступивших в конфликт с законом. Начиная с середины 90-х годов, ведется последовательная работа по совершенствованию законодательства в отношении несовершеннолетних, реализуется ряд долгосрочных государственных программ, направленных на улучшение социального положения детей и семьи, предупреждения правонарушений среди детей и подростков. Принятые меры принесли необходимые результаты. За последние годы преступность несовершеннолетних в стране значительно снизилась, тем не менее проблема остается.

Эффективное решение данной проблемы определяется знанием механизмов функционирования, условий и закономерностей формирования девиаций, что позволит уже на ранних стадиях выявить признаки детского неблагополучия и оказать комплексную помощь по выведению их из социально опасного положения.

Существует множество классификаций причин отклоняющегося от норм поведения, представители различных психологических школ и направлений по-разному подходят к проблемам определения и причинам возникновения отклонений в поведении. Одной из основных психологического причин девиантного поведения подростков многие исследователи называют неадекватную Я – концепцию подростков. Согласно Ф. Райсу, подростки, которые становятся правонарушителями,